

3. Невельська-Гордєєва О. П. Психологічні аспекти субкультури в контексті нормативного поля. *Вісник Харківського національного університету. Серія «Психологія»*. Харків. 2010. № 91. С.127-130.

4. Невельська-Гордєєва О. П. Філософсько-правовий зміст поняття «нормативне поле». *Проблеми законності: Респ. міжвідомч. наук. зб.* / Відп. ред. В.Я.Тацій. Харків. Нац. юрид.акад. України., Вип. 110. 2010. С. 190–199.

Т. Н. Дышкант,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Национальный технический университет «ХПИ»,
г. Харьков, Украина,

ПРОБЛЕМЫ ИГНОРИРОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОВЫМ ПОЗИТИВИЗМОМ

Проблема взаимоотношения морали и права не теряет, и по сей день, своей актуальности. И мораль, и право являются источниками продуцирования норм и выступают в качестве регуляторов организации общежития человека. К числу существенных отличий между ними относят подходы к мотивации поступков и форму наказаний за нарушение норм. Если исполнение требований морали зависит от доброй воли самого человека и предполагает принятие во внимание его намерений, то законопослушность может быть вызвана приспособленчеством, прилежностью или угодничеством – и это в правовом поле не имеет никакого значения. Наказанием за нарушение моральных норм становятся общественное порицание и укоры совести, как фактора самоконтроля. Право – это орудие государства, контролирующего его выполнение с помощью пенитенциарной системы. Нормы права должны быть четко определены и закреплены законодательно, а меры наказания должны быть четко прописаны. В данном отношении, право является мерой свободы в обществе, где негласно царит правило: «Разрешено всё, что не запрещено законом». Право не обязывает быть нравственным человеком.

В отношении взаимосвязи морали и права можно выделить два основных направления: теорию естественного права и правовой позитивизм. Отличительным признаком правового позитивизма

является принципиальное разграничение права и морали. Оно выражает волю государства и служит его целям. В теории государственно-правового позитивизма «право и государство берутся как нейтральные не только по отношению к религиозной, но и моральной сфере» [1, 10]. Что указывает на признание ценности закона, как такового, по части обеспечения правовой стабильности.

Позитивизм как философское учение и направление в методологии науки нацелен на рассмотрение эмпирических данных, то есть берет во внимание объективно-фактуальное знание, свободное от ценностных суждений. «Оценочное высказывание не является дескриптивным высказыванием, не выражает какой-то чувственный опыт и не имеет истинностного значения» [см. 2]. Отсюда декларирование в позитивной юриспруденции принятия к рассмотрению правовых норм, действующих только в данную эпоху, в данном обществе. Данный подход породил много дискуссий, особенно после Второй мировой войны, в отношении того, насколько правомерно юридически оправдывать аморальные поступки, которые, тем не менее, вполне укладывались в рамки законодательства нацистской Германии. Как писал немецкий правовед и социолог Густав Радбрух: «Позитивизм с его верой в принцип «закон есть закон» сделал немецких юристов беззащитными перед законами преступного содержания и диктуемыми произволом» [3].

Такая отстраненность от этических категорий создает впечатление, что увеличивается мера свободы в обществе. Любая попытка привлечь к рассмотрению правовой сферы этические ценности, будь то справедливость, равенство, милосердие, честность, счастье, принимаются как угроза свободе. Свобода принимается в ее абсолютном выражении, следовательно, ее невозможно урезать ради чего бы то ни было. Человек имеет право на безнравственность. Но какова та мера, где та грань, за которой само общество обращается в безнравственное и обесценивается необходимость существования государства? Ведь позитивное право может закрепить и право на бесправие (крепостное право; право, закрепляющее расовую сегрегацию в США).

Для решения данного вопроса необходима возможность критического подхода к нормам позитивного права и осуществить ее

возможно с позиций естественного права, которое, как указывал О. Хеффе, играет роль сверхпозитивной критической инстанции. «В противовес правовому позитивизму, следует обосновать нравственную перспективу и, с ее помощью необходимость лимитировать государственно-правовые отношения» [1, 8]. Согласно Хеффе, государство не имеет оправдания, без воплощения идеи справедливости, так как сама сущность права представляет собой нормы восстанавливающей справедливости. В этом отношении: «легитимно не всякое государство, а только государство справедливое» [1, 9].

Еще одной проблемой игнорирования моральных ценностей является то, что одним из основных признаков позитивного права является формальная определенность. В юриспруденции право определяют как абстрактную норму. Правовые нормы носят общеобязательный характер. Это – буква закона. Применение же правовых норм всегда предполагает наличие конкретной ситуации, требующей интерпретации. Это выражение духа закона. Правовая интерпретация вне этических ценностей – это угроза потери самого человека.

Всегда следует помнить, что в правовом взаимодействии присутствуют две стороны: государство и человек. Фактическая абсолютизация какой-либо из сторон приводит к уродливым социальным формам – тоталитаризму, если она осуществляется со стороны государства, или анархии – если абсолютизируется индивидуальное.

Список использованных источников

1. Хеффе О. Политика, право, справедливость: основоположения критической философии права и государства. / О.Хеффе. М., Гнозис, 1994. – 319 с.

2. Казённов Д.К. Жизнь без бога: Где и когда появились главные религиозные идеи, как они изменили мир и почему стали бессмысленными сегодня [Электронный ресурс] / Д.К. Казённов. Режим доступа <https://fil.wikireading.ru/4233>

3. Радбрух Г. Философия права [Электронный ресурс] / Г. Радбрух. Режим доступа http://www.ahmerov.com/book_1024.html